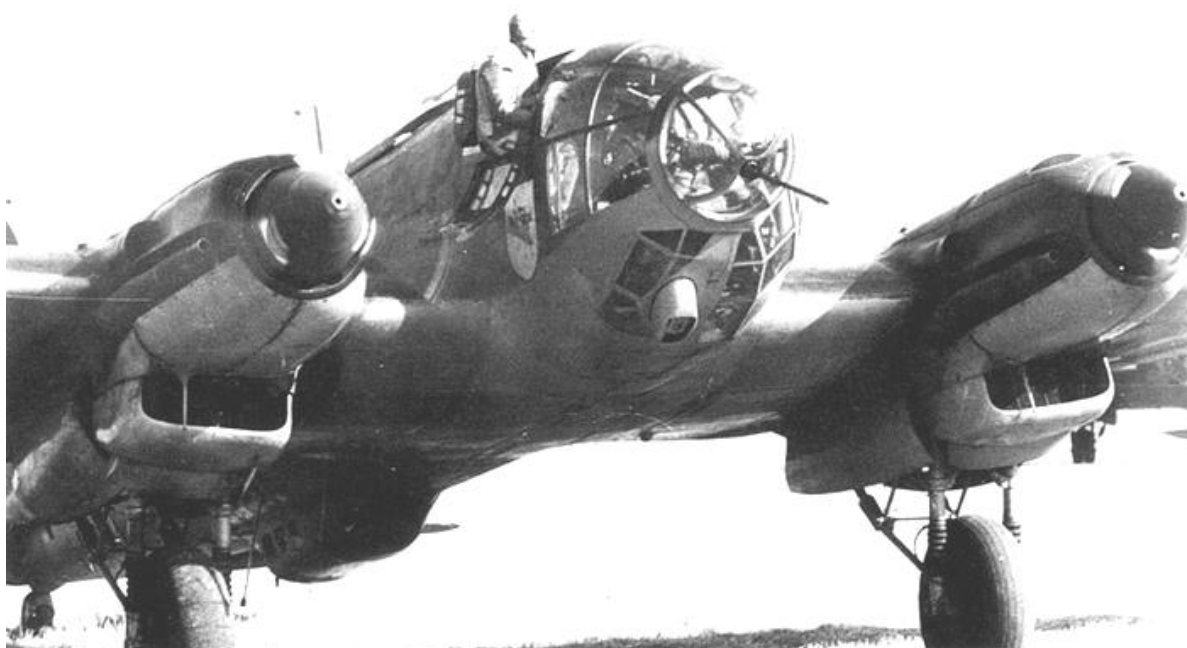

Самолеты, ставшие трофеями пленников.

Подвиг Михаила Девятаева, бежавшего из концлагеря на «Хейнкеле», был не единственным

8 февраля 2015 года Владимир Тучков

8 февраля 1945 года советский летчик М.П.Девятаев совершил побег из фашистского плена на немецком бомбардировщике Heinkel He 111. Вместе с ним свободу обрели еще девять его товарищей. Этот случай использования немецких самолетов для возвращения на родину не был единичным.

На родину с военными тайнами

На снимке: Михаил Девятаев

Старший лейтенант Михаил Петрович Девятаев попал в плен 13 июня 1944 года. После неудачной попытки побега был направлен в лагерь смерти Заксенхаузен. В лагере действовала подпольная группа, которая спасла лейтенанта от верной смерти – Девятаеву поменяли жетон смертника на жетон умершего в лагере учителя Григория Никитенко. Под этим именем вместе с группой военнопленных его переправили в лагерь на острове Узедом в Балтийском море. На острове действовал режим особой секретности, поскольку там были размещены Ракеты Фау-2 и командные пункты по их запуску.

Девятаеву, как и его товарищам, вскоре стало понятно, что после использования их на вспомогательных работах, все они будут уничтожены. Товарищи склоняли пилота к побегу на лодке через пролив.

Однако он смог переубедить их, предложив улететь на одном из самолетов, которые базировались на островном аэродроме.

Довольно долго и скрупулезно Девятаев изучал систему управления бомбардировщика He 111, благо на авиационной свалке удалось отыскать его кабину с приборным оборудованием.

8 февраля, когда к побегу все было готово, Девятаев с товарищами дождались момента, когда большая часть обслуживающего персонала пошла обедать. Устранив конвоира, они захватили бомбардировщик He 111 модификации H22, предназначенный для воздушного запуска ракет Фау-1.

После того, как Девятаев попал в кабину, выяснилось, что на бомбардировщике отсутствуют аккумуляторы. Но его товарищи быстро подогнали тележку с аккумуляторами, и двигатели удалось запустить. Пять беглецов расположились в креслах экипажа, и еще пять – в бомбоотсеке.

Самолет попытался сбить возвращавшийся с задания немецкий пилот. Однако безрезультатно, поскольку у него был полностью израсходован боекомплект. Пролетев 300 километров, Девятаев, попав под обстрел советской зенитной артиллерии, был вынужден сесть на неподготовленной площадке.

Спасшиеся узники были препровождены в фильтрационный лагерь НКВД. После проверки со всех были сняты подозрения в измене родине. А Девятаеву было даже присвоено звание Героя Советского Союза. Правда, не сразу, а в 1957 году. Тому лично поспособствовал ракетный конструктор С.П.Королев. Дело в том, что Девятаев в период изучения советскими конструкторами «творческого наследия» фон Брауна сообщил множество крайне полезных сведений о немецкой базе, которую за время заточения прекрасно изучил.

Побег в ... Воркуту

На снимке: Николай Лошаков

Первый в истории Второй мировой войны воздушный побег из плена совершил младший лейтенант Николай Лошаков – пилот 14-го Гвардейского истребительного полка. Он был сбит в воздушном бою 27 мая 1943 года. Раненый, он на парашюте покинул горящий самолет, но попал в плен. Согласился сотрудничать с немцами, втайне рассчитывая, что за счет полученных «привилегий» ему удастся вырваться из плена. Что в конечном итоге и удалось.

Лошакова направили на базу военно-транспортной авиации для обслуживания самолетов, разумеется, под конвоем. Здесь он познакомился с заправщиком Иваном Денисюком.

Вдвоем они решили бежать. Для чего некоторое время изучали расположение приборов в пилотской кабине.

Однако случай представил Лошакову для побега не транспортный, а легкий одномоторный самолет-разведчик Storch, стоявший заправленным на взлетной полосе. Летом 1943 года Лошаков и Денисюк взлетели с немецкого аэродрома и взяли курс на восток. Пилоту удалось уйти от погони, но при этом он был ранен. Через 400 километров Storch приземлился на советской территории.

Естественно, Лошаков и Денисюк сразу же попали в военную контрразведку. Не выдержав допросов с пристрастием, Денисюк дал «признательные» показания о преднамеренной измене родине. За что был осужден на 20 лет. Лошаков выдержал пытки, и «отделался» тремя годами. Но освободился со снятием судимости уже через 2 года. Денисюк пробыл в лагерях до 1951 года.

Эта история имела неожиданное и совершенно «несоразмерное» продолжение. В начале 60-х годов Лошакова пригласили из Воркуты, где он остался работать на шахте после освобождения, в Москву. В столице Главком ВВС К.А.Вершинин поблагодарил его «за стойкость и мужество, проявленные при нахождении в плену и побег из плена на вражеском самолете» и наградил охотничьим ружьем.

Недолгая отлучка

На снимке: Владимир Муратов

Сержант Владимир Иванович Муратов с осени 1943 года служил в 183-м истребительном авиационном полку. В мае 1944 года он получил задание провести разведку вражеских позиций. На обратном пути его самолет был сбит зенитной артиллерией противника, и он попал в плен.

Муратова вместе с другими пленными на один день отправили на немецкий аэродром штурмовой авиации строить капониры – защитные сооружения для самолетов.

И тут пилоту представился прекрасный случай, который он использовал, проявив как дерзость и отвагу, так и интуицию. Немецкий офицер за какую-то провинность разбил в кровь лицо румынского техника, обслуживавшего самолеты. Муратов, уловив момент, подошел к нему и немногими «интернациональными» словами и жестами предложил улететь с аэродрома на советскую территорию. Румынского капрала Петра Бодуэца, видимо, немцы довели до предела. И он согласился. При этом достал еще и два парашюта.

Подготовив самолет к взлету, румын дал знак находившемуся неподалеку Муратову, и тот мгновенно очутился в кабине. Внезапно к самолету подбежал еще один военнопленный со словами «я тоже летчик!». Втроем им удалось втиснуться в двухместный самолет.

Вся эта история может быть охарактеризована простым образом: смельчакам везет. Повезло не только со взлетом. Муратов умудриться еще сесть на свой родной аэродром, где попал в объятия боевых товарищей. Разбирательство в контрразведке было коротким, и Владимир Иванович вскоре опять вернулся за штурвал своего Як-7. Воевал до самой победы. За время войны он совершил 94 вылета и в 35 боях сбил 11 самолетов противника.

Снимок в открытие статьи: Heinkel He 111